

Су Фань одарил Пэй Аня колючим взглядом.

«Прямо сейчас всё брошу и побегу, ага. Размечтался».

Он и пальцем не пошевелил.

Пэй Ань, заметив, что парень даже не думает сдвинуться с места, вздохнул и сам направился к нему.

Су Фань даже голову не повернул. Он разблокировал телефон — пришло новое уведомление. Скользнул пальцем по экрану, пробежал глазами строчку и замер.

Цзян Лю приехал.

— Опять капризничаешь? — голос Пэй Аня раздался прямо над ухом.

Су Фань вскинул голову. На мгновение он окончательно растерялся и машинально огрызнулся:

— Кто капризничает?

А в мыслях набатом стучало одно: Цзян Лю здесь.

Пэй Ань проследил за его взглядом на экран.

«Цзян Лю приехал».

Это имя пробудило в нем крупицу любопытства.

Заметив интерес актера, Су Фань тут же погасил дисплей.

— Любишь совать нос в чужие дела?

— Случайно увидел, — невозмутимо отозвался Пэй Ань.

Су Фань промолчал. Мысли путались. Зачем он приехал? Зачем именно сейчас?

Он непроизвольно сжал телефон так, что побелели костяшки пальцев.

Пэй Ань фиксировал каждую его реакцию. Загадочный Цзян Лю интересовал его всё больше.

— И кто же такой этот Цзян Лю? — спросил он.

Су Фань вскинулся, глядя на него с нескрываемой неприязнью.

— Просто спросил, — Пэй Ань выдержал этот атакующий взгляд, не моргнув и глазом.

Фань снова уткнулся в телефон. Гаджет завибрировал: высветилась цепочка цифр, а затем текст. Это был новый номер.

Он тут же заблокировал экран.

Пэй Ань стоял рядом, засунув руки в карманы брюк, и терпеливо ждал.

Через пару минут Су Фань не выдержал:

— Долго ты еще собираешься здесь торчать?

Вместо ответа Пэй Ань обвел рукой съемочную площадку.

В плане группы «Б» на это утро остались только сцены с участием Су Фаня. И из-за его ступора работа встала.

— Если у тебя лишние деньги, можешь и дальше оплачивать простои всей группы, — сухо заметил Пэй Ань.

Су Фань огляделся, чувствуя, что на него смотрят десятки людей, и снова посмотрел на актера.

— Решил поучить меня играть? — Он не дал Пэй Аню вставить и слова. — Ладно. Куда идти?

Пэй Ань молча развернулся и повел его в сторону гримерок.

Оказавшись в комнате, Су Фань развалился в кресле и с вызовом бросил:

— Ну? Что же ты не играешь?

В помещении они были одни — ассистентов Пэй Ань разогнал одним коротким взглядом еще у двери.

— В тебе нет ни капли желания учиться, — Пэй Ань сел напротив. — Какой смысл мне

распинаться?

Су Фань сорвался с места, намереваясь уйти.

— Раз не хочешь сниматься, мог бы и не соглашаться, — догнало его спокойное брошенное в спину замечание. — Твой агент тебя обожает, он бы всё уладил. Впрочем, и сейчас еще не поздно отказаться.

Су Фань замер, вернулся и снова сел.

— Решил нотации мне почитать?

— Никаких нотаций. Только любопытство, — Пэй Ань прищурился. — Еще немного в том же духе, и тебя вышвырнут из проекта еще до заката. Почему ты не уходишь?

Су Фань неспешно достал леденец, развернул обертку и отправил конфету в рот.

— Мне тоже любопытно. Кого ты так стараешься пропихнуть на мое место? Раз за разом убеждаешь меня свалить... Неужели свою пассию?

Он ждал, что эти слова заденут Пэй Аня, но лицо того осталось непроницаемым. Напротив, в форменном кителе, который был на нем по роли, актер выглядел воплощением непогрешимой строгости.

«Святоша хренов», — пронеслось в голове у Фаня.

Пэй Ань поправил рукав и вдруг пристально посмотрел на него:

— Ты так завидуешь моей пассии?

Су Фань уставился на него как на сумасшедшего:

— С чего ты взял, что я кому-то завидую?

— Глазами не увидел, зато по тону услышал, — парировал Пэй Ань. — Сложилось впечатление, что ты сам не прочь оказаться на этом месте.

Су Фань поперхнулся слюной. Сладкий молочный вкус забил горло, он зашелся в яростном кашле, а его бледные щеки мгновенно залило румянцем.

Пэй Ань не отводил взгляда. Кожа Су Фаня была почти прозрачной, а теперь на ней расцветали розовые пятна, и он метал молнии сквозь заслезившиеся глаза.

На миг Пэй Ань замер, но тут же отвел глаза.

«А он и вправду хорош».

— Да кто, мать твою, захочет стать твоей пассией?! — наконец прохрипел Су Фань, справившись с кашлем.

— Такая бурная реакция обычно выдает уязвленное самолюбие, — ровно отозвался Пэй Ань.

Разъяренный Фань выпалил первое, что пришло на ум:

— Да я скорее на кобеля плешивого позарюсь, чем на тебя!

Пэй Ань посмотрел на него холодно.

— Что ты сказал?

Рассудок начал возвращаться к Су Фаню. Ощувив исходящую от собеседника угрозу и осознав всю тяжесть своего оскорбления, он на мгновение лишился дара речи.

— Значит, я хуже собаки? — Пэй Ань поднялся с кресла и медленно двинулся к нему.

Су Фань хотел вскочить, но Пэй Ань уже навис над ним, отрезая путь к бегству. Он уперся руками в подлокотники кресла и склонился так низко, что их лица оказались почти вплотную.

— Если я правильно понял, ты считаешь, что любая псина достойнее меня? — голос актера упал до угрожающего шепота.

Су Фаню пришлось закинуть голову, чтобы встретить его взгляд. Взгляд Пэй Аня стал непонятным и опасным. У Фаня пересохло в горле.

— Что... что ты творишь?

Пэй Ань прищурился, не отрывая взгляда от его лица.

— А на что это похоже?

Они были так близко, что Су Фань видел крошечные ворсинки на его коже и свое отражение в его пронзительных глазах. Накатила волна странного, липкого напряжения. Он неосознанно прикусил губу.

Пэй Ань тут же перевёл взгляд на его рот. Зубы оставили на нежной коже светлый след, палочка леденца всё еще торчала между губ. Пэй Ань едва заметно изменился в лице.

Прошло несколько секунд, прежде чем он снова посмотрел Су Фаню в глаза.

— Ну как, рассмотрел? Как я в сравнении с собакой?

Су Фань опешил.

— Что?

Пэй Ань склонился еще ниже.

— Я спрашиваю: с такого расстояния видно лучше? Сильно я проигрываю псу?

Су Фань пытался переварить услышанное. Гнев, растерянность и недоумение смешались в одну кучу, и он выдавил:

— Ты больной, что ли?

При этом он почему-то совершенно забыл оттолкнуть наглого актера.

Пэй Ань и не думал отстраняться.

— Впервые в жизни меня сравнивают с собакой.

— А я впервые встречаю того, кто на собаку так похож! — выпалил Фань.

Лицо Пэй Аня помрачнело, но внезапно он странно, криво усмехнулся:

— Мне стоит счесть это за честь?

Такой человек, как Пэй Ань — баловень судьбы, привыкший к лести и восхищению, — вряд ли когда-либо слышал в свой адрес нечто подобное.

Пёс?

Слышать, что он хуже собаки, было... в новинку.

Пэй Ань жадно вглядывался в черты лица под собой. Под его пристальным взглядом Су Фань заметно напрягся. «Надо же, он тоже умеет нервничать».

Эта мысль вызвала у Пэй Аня невольную внутреннюю усмешку. И вместе с ней пришло осознание: он не злится. Или, вернее, злость таяла сама собой, стоило ему подольше посмотреть на этого несносного мальчишку.

— Так мне стоит гордиться? — повторил он свой вопрос.

Су Фань пристально смотрел на него. Дистанция была запредельно близкой, атмосфера в комнате становилась всё более двусмысленной. Глядя на крепкую, широкую грудь Пэй Аня прямо перед собой, Фань наконец пришел в себя.

«Чего я дергаюсь, как девчонка?» — разозлился он на самого себя.

Он резко вскинул ногу, пытаясь отпихнуть нависшего над ним наглеца.

— Именно! Гордись, — выплюнул он.

Пэй Ань среагировал мгновенно — он отпрянул в ту самую секунду, когда нога Фаня пришла в движение.

Су Фань вскочил с кресла.

— По тону великого Кинокороля кажется, что он недолюбливает собак? Что скажут фанаты, когда узнают, что их кумир — животнотеневистник?

— Если бы я их недолюбливал, разве стал бы сравнивать себя с ними?

Пэй Ань сделал паузу и добавил:

— Ты считаешь, что я хуже пса... Что ж, тогда я не сильно ошибусь, если скажу, что ты чертовски похож на кота.

— На облезлого, колючего кота. Постоянно шипишь и выпускаешь когти.

Су Фань задохнулся от возмущения. Слова застряли в горле. Глядя на него, он снова почувствовал, как кулаки чешутся.

Пэй Ань мельком глянул на его сжатые пальцы.

— Чуть что — сразу в драку? Уровень детского сада.

— Прости, я в него не ходил, — процедил Су Фань сквозь зубы.

Пэй Ань искренне удивился. Судя по лицу парня, тот не лгал.

— Не ходил?

— Именно. Так что могу бить морду когда захочу!

Они всё еще стояли слишком близко. Пэй Ань лишь на шаг отступил от кресла, оставаясь прямо перед ним. Когда Су Фань замахнулся для удара, уклониться было почти невозможно.

Ему пришлось перехватить чужой кулак.

Пэй Ань принял удар на ладонь и, используя инерцию Су Фаня, резко крутанул его.

В одно мгновение они поменялись местами. Су Фань вскрикнул, когда его спина впечаталась в холодный край гримерного столика. Пэй Ань навалился сверху, прижимая его руки к столешнице.

Эта поза была куда более интимной и опасной, чем в кресле. Су Фань не мог даже шевельнуть ногой.

Череда поражений и мысли о возвращении Цзян Лю окончательно вывели его из равновесия.

— Пэй Ань, твою мать! Что тебе от меня нужно?!

«Тебя», — едва не сорвалось с языка Пэй Аня.

В последний момент разум взял верх над инстинктом.

— Ничего особенного. Только научить тебя, наконец, быть актером.

Су Фань, не раздумывая, выпалил:

— Да на кой мне сдалось ваше актерство?!

Лицо Пэй Аня, до этого момента хранившее подобие спокойствия, потемнело.

— Знаешь, кого я презираю больше всего? Таких, как ты. Тех, кто гребет ресурсы лопатой и спускает их в унитаз.

— Мои ресурсы — как хочу, так и трачу! Тебя не спросил!

Пэй Ань внезапно схватил его за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя. Его лицо начало медленно опускаться. Су Фань почувствовал, как перехватило дыхание.

Близость стала критической. Губы Пэй Аня были так близко, что еще миллиметр — и их дыхание слилось бы в поцелуе.

<http://bllate.org/book/17568/1712062>